

ЕЛЕНА МАТЕУШ

18+

ЧЁРНЫЙ ФУДОК И НЕДОКОРМЫШ ЛИЗ

ПРОКЛЯТИЕ ПОСЛЕДНЕГО ДРАКОНА

Елена Матеуш
**Чёрный Фудок и
Недокормыш Лиз**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48649872

SelfPub; 2021

Аннотация

История храброго рыцаря и невинной девы. Ещё один вариант классической истории про красавицу и чудовище. Может быть, героиня и не красавица, но вот он – точно чудовище. Для оформления обложки использован авторский коллаж из фотографий с бесплатного ресурса pixabay

Содержание

ЧАСТЬ 1. Чёрный Фудок	4
****	7
****	9
****	12
****	16
****	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Елена Матеуш

Чёрный Фудок и Недокормыш Лиз

ЧАСТЬ 1. Чёрный Фудок

Земля пропиталась драконьей кровью и стала скользкой. В этой вязкой грязи было немного и рыцарской крови, но серьёзных ран Фудок пока не получил. Так, несколько порезов от когтей дотянувшейся лапы. Отрубленная, она теперь валялась в грязи, и Фудок опасался, что в горячке боя запнётся об неё. Дракон ревел, из его обрубка лилась кровь. Взбешённый зверь стал ещё опасней.

Бой затягивался, и рыцарь чувствовал, как накапливается усталость. Кровоточащие порезы капля за каплей уносили силы. «Нужно заканчивать схватку», – понял Фудок. Он сделал шаг, поскользнулся и шлёпнулся прямо в грязь. Дракон рванулся к нему. Одно движение гибкой длинной шеи – и голова чудовища совсем рядом! Фудок еле успел откатиться в сторону. Огромные клыки сомкнулись, захватив плащ рыцаря. Одним движением Фудок освободился от него и набросил плотную ткань на морду дракона.

Всего мгновение зверь был ослеплён. Но Фудок успел на-

нести удар по неосторожно подставленной шее. Перерубить её непросто! Двуручный меч, как топор дровосека, с усилием вошёл в плоть. Отрубленная голова, так и не успевшая выпустить плащ, упала на землю.

Фонтан крови залил Фудока с головы до ног. Ещё не веря до конца в свою победу, он попытался вытереть лицо рукавом, но только размазал кровавую грязь.

Золотые глаза на драконьей морде тускнели, и она выцветала, словно покрывалась тонким налётом пепла, как гаснущие угли умершего костра. Фудок спохватился и достал заготовленный заранее артефакт стазиса. Надо было торопиться, чтобы сохранить отрубленную голову. Известно, что драконы – порождение магии, со смертью рассыпаются в прах, едва из них вытечет последняя капля крови. Фудок приложил магическую печать к выпуклому лбу, прочитал выученное заклинание и, взяв в руки трофей, направился к оставленному за скалами коню.

Он добился своей цели! Теперь имя Фудока навсегда останется в истории рыцарства! «Рыцарь, убивший последнего дракона» – так будут говорить о нём. Никто больше не сможет похвастаться таким боем и такой победой! Мечтая об этом мгновении, Фудок воображал, что будет безумно счастлив. Но в душе было пусто. Раны болели, кожу щипало и стягивало от попавшей на неё драконьей крови, руки оттягивала мёртвая голова, мешающая смотреть под ноги. Хотелось поскорее избавиться от неё и помыться, а потом растянуться

на чистых простынях и заснуть.

«Ничего! Это просто усталость. Отдохну, и всё придёт!», – подумал Фудок, тяжело взбираясь на коня.

Всё было так, как мечталось: гордость отца, восхищение дам, разной степени зависть в глазах других рыцарей, песни менестрелей и попойки с приятелями.

«Вот с пьянками пора завязывать!», – решил Фудок, глядя на своё отражение. При огнях свечей вдруг показалось, что его глаза светятся золотом, зрачки пульсируют, вытягиваясь в вертикаль, и на лице проступает узор, напоминающий чешую. Похолодев и почти протрезвев, Фудок качнулся ближе к зеркалу и прикоснулся к щеке. Нет, кожа под рукой была самой обычной, слегка покалывающая лёгкой щетиной. И глаза вовсе не сияли огнём, как у того дракона. Просто шутка теней и отражений.

Утром у Фудока болела голова и не только от выпитого вчера с приятелями вина, но и сна, что мучил его ночью. Ему снился убитый дракон, страшная морда почти у самого лица, пристальный взгляд глаза в глаза и хохот чудовища. А потом полунасмешливые слова: «Благодарю тебя, рыцарь!»

– За что? – спрашивал во сне Фудок, почему-то со страхом ожидая ответа.

– Потом узнаешь, – смеялся дракон и взлетал на золотых крыльях в небо.

Этот сон и вчерашнее видение в зеркале были ерундой, но почему-то тревожили Фудока. Встав с кровати, он подошёл

к висевшему на стене спальни зеркалу, решив для собственного успокоения рассмотреть себя повнимательней. Кажется, ничего не изменилось – никаких узоров и шрамов не появилось. Разве что глаза на смуглом лице стали выглядеть ярче, словно бы слегка изменив цвет. Прежде они были тёмно-карие, что в сочетании с чёрными волосами и смуглой кожей смотрелось вполне гармонично. Из-за этой немного экзотичной для королевства внешности он и получил ещё в детстве прозвище – Чёрный Фудок.

А сейчас цвет радужки посветлел и напоминал уже не тёмный шоколад, а янтарь. Это было странно! Фудоку показалось, что из зеркала на него смотрит незнакомец.

Внезапно зачесались шрамы, оставленные на груди и ноге драконом. Раны эти давно зажили и лишь ныли к непогоде. Правда, последние несколько дней они иногда зудели, вот как сейчас. Фудок перевёл взгляд на них, и ему показалось, что ночной кошмар продолжается. На месте светлых полосок шрамов темнела чешуя.

Верить глазам не хотелось и Фудок прикоснулся к чешуйкам, но в отличие от привидевшихся вчера, эти были реальностью. Они были твёрже и холоднее, чем остальное тело.

«Это всё драконья кровь! Видно, занесла какую-то заразу. Надо скорее ехать домой, к отцу. Он поможет», – пытаюсь подавить панику, подумал Фудок.

Дорога поднялась на холм и сердце, пропустив удар, забилось чаще. Фудок придержал коня. Словно тёплая дымка затуманила взор. Это было его любимое место, где после долгой дороги среди роц и перелесков впервые открывался вид на родной замок. Его грозный и изящный силуэт словно прорастал из скалы, возвышавшейся над городком у её подножья. Весёлые пятна яркой черепицы и светлых стен городских домов, острые шпили замковых башен удваивались, отражаясь в глади озера. У Фудока всегда замирало сердце от этой красоты. И сейчас вид родных стен заставил на мгновение разжаться душившее его холодное кольцо тревоги.

Замок с его крепкими стенами, высокими башнями, не казался Фудоку грозным, а виделся островком тепла и защиты. Его тянуло туда, как птицу из южных краёв к своему гнезду. Фудок прищипорил коня, торопясь скорее увидеть родные лица. В душе набирала силу глупая детская уверенность, что там, дома, рядом с родителями, с ним ничего плохого не случится. Мать прикоснётся тёплыми губами к его холодной небритой щеке, отец прошепчет непонятные колдовские слова, и всё станет как прежде.

«Не станет!» – словно прошептала ему голова убитого дракона, смотревшая сверху вниз на всех въезжающих в замок. Заклинание отца сделало этот трофей Фудока неотде-

лимой частью каменных стен надвратной башни. Теперь окаменевшая жуткая морда внушала врагам трепет, а подданным – гордость, напоминая, что здесь живёт Фудок, победитель последнего дракона. Вот только сам Фудок при взгляде на неё ни счастья, ни гордости не испытал. Почему-то вспомнился торжествующий смех дракона, услышанный им во сне.

Не желая портить родителям праздник от своего неожиданного возвращения, Фудок объяснил приезд обычным «Соскучился». Лишь вечером, после ужина, оставшись с отцом наедине, Фудок рассказал о том, что его тревожит.

– Отец, ты один из сильнейших магов нашего королевства. Не слышал ли о такой болезни? – закатав штанину, показал на чешую. От огня камина на ней вспыхивали красные блики, как капли странной магической крови. Чёрные пластины покрывали теперь не только тонкую полоску шрама, но и почти всю ногу.

Отец отрицательно покачал головой и, присев, прикоснулся к чешуйкам.

– Не иллюзия, – задумчиво произнёс он.

– Да, держится крепко. Не оторвать, – непроизвольно поморщившись от воспоминаний, ответил Фудок. – Даже если вырезать, отрастают снова.

– Когда появились? – голос отца звучал деловита, как у лекаря, не раз осматривавшего раны Фудока.

– Через несколько месяцев после битвы с драконом.

– С чего началось?

– Вначале полоски были тонкие и только на месте нанесённых драконом ран. Но они разрастаются, покрывают уже грудь и ноги.

– Какие ещё... изменения заметил? – голос отца на мгновение дрогнул и прервался, но он быстро вновь принял спокойный вид. Только на сына не смотрел, предпочтя разглядывать камень на своём перстне, который механически вертел на пальце.

– Ещё глаза стали светлее и иногда мне кажется, что зрачки тоже какие-то не такие.

– Стал быстрее уставать? Изменился вкус?

– Нет, отец. Наоборот, чувствую себя хорошо, даже лучше, чем раньше. Иногда такой прилив сил испытываю! Вкус? Да не особо. Разве что... Мясо я всегда любил, но хорошо прожаренное, а сейчас с кровью стало нравиться больше.

– Полон сил... Это хорошо, – отец слабо улыбнулся и посмотрел в глаза Фудоку. – Разберёмся! Завтра вместе изучим пару манускриптов в нашей библиотеке. Если ничего не найдём, то поспрашиваю у других магов... Справимся.

Фудок отложил книгу и потянулся. Никогда в прошлом он не проводил столько времени в семейной библиотеке. Как раньше отец ни пытался приохотить сына к чтению, он предпочитал сухой теории воинские искусства, охоту и путешествия. Целью Фудока с детства было стать великим рыцарем, а не скучным магом, просиживающим годы в пыльных лабораториях.

Сейчас он с той же страстью изучал старинные книги, собранные поколениями предков, надеясь отыскать объяснение происходившему с ним. К тому же Фудок опасался предаваться прежде любимым занятиям. И на охоте, и в тренировочных боях с воинами замкового гарнизона он несколько раз ловил себя на том, что азарт и боевая ярость как-то уж слишком захватывают.

На охоте Фудок теперь чуял след зверя лучше своих гончих, а от запаха крови раненой дичи у него кружилась голова, и хотелось вцепиться в неё зубами, самому перегрызть добыче горло, впитывая последний вдох.

После того как он чуть не убил в учебном поединке молодого стражника, Фудок перестал брать в руки оружие. Ему было страшно. Другие не замечали, но он-то знал, что теряет контроль, самые жаркие минуты схватки или охотничьей погони выпадали из памяти, словно кто-то другой управлял

его телом.

– Кажется, я нашёл объяснение тому, что с тобой происходит, – произнёс отец, входя в библиотеку. Он присел напротив Фудока, положив на стол между ними том в потёртой обложке из телячьей кожи.

Фудок замер, на мгновение оглохнув от шума крови в ушах.

– Это старая поэма на древнеариэнском, поэтому я мог неточно понять некоторые детали, но смысл, думаю, уловил верно. Убивший последнего дракона сам превращается в него.

Это было как удар! Фудок слышал, как отец говорил что-то о неясности в тексте, где упоминалось о превращении «в дракона и чудовище», рассуждал о магии и чём-то ещё, но не улавливал смысла.

– Я стану драконом?!

– Да.

– Но почему?... Почему другие драконоборцы ни в кого не превращались? Почему я?!

Отец вздохнул и намеренно спокойным голосом, как если бы объяснял урок юным магам, произнёс:

– Дракон есть магическое существо. Магия не исчезает в никуда и не появляется из ниоткуда. Если дракон гибнет, то магическая энергия, освобождающаяся при этом, распределяется между другими существами этого вида. Если дракон последний и других нет, то выплеснувшаяся из него энер-

гия выбирает своим носителем ближайшее разумное существо, способное её принять. Затем преобразует носителя в привычную для энергии форму. Чаще всего этот роковой дар получает тот, кто убил дракона. В нашем случае – ты.

Это размеренное пояснение помогло Фудок прийти в себя и попытаться говорить о страшной перспективе отстранённо, как какой-то логической загадке.

– И что это значит, отец? Как скоро я превращусь в дракона?

– Ты уже дракон, сын. Просто ещё не до конца освоивший свою вторую ипостась. Драконы – это существа, имеющие две формы. Одна – человекоподобная, другая – известное тебе чудовище.

– Я не знал, что драконы могут выглядеть как люди.

– Сын, я ведь говорил тебе читать больше умных книжек, в них всё это написано... Честно говоря, хотя нас этому учили, но большинство современных магов считало, что это древние суеверия. Те немногие драконы, с которыми людям приходилось сталкиваться последние века, не производили впечатления разумных, и свою вторую человеческую ипостась не демонстрировали.

Фудок вспомнил тревожный сон и спросил:

– Значит тот дракон, которого я убил, тоже когда-то был человеком?

– Не обязательно, – но под пристальным взглядом сына неохотно продолжил. – Возможно.

– Был. Такой же глупый тщеславный рыцарь, как я. Значит, и я кончу, как он, под мечом какого-нибудь мальчишки.

– Необязательно, – поспешно сказал отец и хлопнул рукой по фолианту. – В поэме говорится, что есть шанс победить чудовище. Там, правда, так странно разделяются термины, иногда говорится дракон, иногда чудовище. Как мне показалось, драконья магия остаётся навсегда, но вот чудовищем можно и не стать. Если я правильно понял... Всё-таки древнеариэнский не вполне ясен.

– Что я должен сделать? – Фудок поспешил прервать отца способного надолго отвлечься на всякие теоретические дебри.

– Ты – ничего, кажется. Спасти от заклятия последнего дракона может только невинная дева, пожелавшая выйти замуж за чудовище. Сделать она должна это по собственной воле и доказать твёрдость намерений выполнением трёх сложных заданий. Если она с ними справится и согласится выйти замуж, то заклятие спадёт, и чудовище вновь станет человеком.

Фудок с облегчением откинулся на спинку кресла. Возможно, ещё не всё потеряно! Надежда есть! Просто нельзя терять время. Надо отыскать невесту, пока преобразование не зашло слишком далеко, пока он выглядит, как красивый мужчина, а не чешуйчатый монстр.

После обсуждения с отцом возможных невест решили, что искать их среди дочерей рыцарей не стоит. Вслух произнесено не было, но явственно подразумевалось, что рецепт избавления от заклятия не вполне надёжен. Если что-то пойдёт не так, потом придётся объясняться с благородным семейством девушки и слух о беде Фудока быстро разойдётся среди дворян королевства.

Поэтому отец согласился с выбором Фудока – Бетти, дочь умершего старшего конюха. Прошлым летом Фудок серьёзно увлёкся красавицей, так что отец вынужден был даже купить домик в городе для вдовы и дочери своего слуги, и отселить их туда от греха подальше.

И вот сейчас, на прогулке в роще, куда Фудок пригласил девушку, он опустился на одно колено и проникновенно произнёс:

– Бетти, отец наконец дал своё согласие и я могу спросить тебя. Хочешь ли ты стать моей женой?

Прошлым летом Фудок часто слышал от красавицы отказы в близости лишь потому, что она «порядочная девушка и не может впасть в грех, хотя и любит его больше жизни». Так что теперь не сомневался в ответе. Но Бетти молчала, широко открыв голубые глаза, и Фудок почувствовал себя глупо, стоя на колене в траве.

– Это так неожиданно..., – наконец произнесли розовые губки. – Я уже не ждала, что вы вспомните обо мне...

Фудок смотрел снизу вверх в огромные растерянные глаза:

– Значит, я опоздал, и ты уже не хочешь выйти за меня замуж?

– Хочу... Хочу! Да, я согласна!

Фудок с облегчением надел на пальчик приготовленное кольцо и нежно поцеловал Бетти.

Уже в замке родители Фудока объяснили Бетти, что не всё так просто. Для того чтобы подтвердить желание стать супругой рыцаря, ей придётся пройти испытание, выполнив три задания. Потупив глаза, девушка сказала, что согласна на всё ради того, чтобы быть с Фудоком.

Спешить с заданиями не стали. Отец всё никак не мог определиться с ними. Если будут простыми – рецепт мог не сработать. Если слишком сложные, то невеста с ними не справится, и Фудок превратится в чудовище.

В той единственной старинной книге, что отец нашёл, задания эти звучали совсем уж невероятно – напрямь из соломы золотой пряжи, только каждый раз всё больше. То, что Бетти ничего подобного сделать не сможет, было очевидно. Значит, нужно придумать что-то другое, но тоже сложное.

Фудок же был счастлив. У него появилась надежда на спасение. Чёрная пропасть будущего, которая ждала его в случае неудачи, лишь добавляла остроты наслаждению от того,

что совсем недавно казалось ему обыденностью: от нежных взглядов и сорванных украдкой поцелуев, улыбок красавицы, разговоров с друзьями и совместного смеха.

Но вот отец пригласил Фудока и Бетти к себе:

– Я хочу сообщить вам, что вчера король ответил на мою просьбу и разрешил мне уйти на покой, передав сыну власть над замком и нашими землями. Теперь ты, Фудок, хозяин над ними. За собой я оставляю только город у подножья замка.

Фудок благодарно склонил голову. «Значит, отец верит в то, что я останусь человеком», – радостно подумал он.

Глаза Бетти удивлённо расширились, на губах мелькнула довольная улыбка.

– Согласна ли ты, Бетти, выйти замуж за моего сына? – остановив жестом готовую ответить девушку, маг напомнил. – И пройти испытания, подтверждая своё желание?

– Да, согласна!

Ранняя осень уже прокралась в сад и бросила первые яркие мазки на кроны деревьев. Воздух был особенно прозрачен и свеж. Фудок не знал, отчего больше кружится голова – от аромата роз или поцелуев Бетти.

Но вот Бетти отстранилась и жалобно произнесла:

– Дорогой, я так люблю тебя и боюсь! – на глазах заблестели слёзы.

– Боишься? Меня? – холод пробежал в жилах Фудока.

«Уже так заметно, что со мной что-то не так?» – подумал он.

– Тебя? Ну что ты! – нежно улыбнулась девушка. – Я боюсь, что не пройду испытания. Ты видел, сколько там пряжи? Это просто невозможно наткать из неё полотна за три дня!

Бетти сердито нахмурилась.

– А если я не справлюсь, твои родители не разрешат нам пожениться?

– Да, – кивнул Фудок, – но тебе выплатят по контракту отступные.

– И ты что же, не огорчишься, если мы вновь расстанемся?

– Ты даже не представляешь, как я огорчусь, если ты не справишься.

– Тогда может, ну его, испытание? Лучше я докажу тебе свою решимость другим...способом?

Гибкое девичье тело плотно прижалось к Фудоку, руки обвили шею, и поцелуй был подарен долгий и страстный.

В этот раз первым отстранился рыцарь:

– Нет, милая, испытание должно быть пройдено. Без этого мы не будем счастливы, – нежно, но твёрдо произнёс он.

Бетти ответила долгим пристальным взглядом, то ли оценивая шансы изменить мнение жениха, то ли решаясь на что-то.

– Ну что же, пусть так и будет, – произнесла она и продолжила. – Давай, дорогой, проведём этот вечер вместе. Я взяла с собой корзинку для пикника. А то впереди три дня, когда мы не увидимся.

– С удовольствием, милая.

Фудок снял плащ и расстелил его на траву под деревом. Бетти опустилась на плащ, красиво расправив платье, и открыла корзинку. Пока девушка её распаковывала, Фудок любовался на неё. Под золотыми лучами заходящего солнца Бетти и сама походила на цветок. Красивые складки платья и гибкий стан, затянутые в сиреневый шёлк напомнили колокольчик выюнка с его сладким дурманящим ароматом.

– Садись же скорее, – девичья ладошка похлопала по ткани рядом.

Давно Фудок не чувствовал себя таким счастливым. Хорошее вино, вкусная еда, красивая девушка, не сводящая с него восхищённого взгляда. А главное, надежда, что грозящий ему кошмар скоро останется в прошлом.

Казалось бы, Фудок немного выпил вина – всего бокал, но быстро почувствовал, что веки смыкаются, голова становится тяжёлой, а тело непослушным.

– Ты устал, дорогой, – произнесла едва пригубившая напиток Бетти. – Положи голову мне на колени и отдохни немного.

С охотой преклонил голову рыцарь и под ласковыми пальцами, перебирающими тёмные пряди, совсем расслабился, глаза его закрылись. Фудок уснул, уснул крепко. Но продолжал слышать тихую песню Бетти, чувствовать, как осторожно она переложила его голову с колен на расстеленный плащ и, освободившись, встала.

Словно со стороны видел Фудок, как помахала кому-то Бетти белым платком, и скоро на поляну вышел оруженосец Келми, служивший в замке.

Бетти бросилась ему на шею, и под её поцелуями вначале хмурившийся юноша оттаял, начал отвечать с не меньшей страстью. Правда, быстро опомнился, и слегка отстранившись, кивнул на спящего Фудока:

– Не боишься? А если господин проснётся?

– Не проснётся. Я подсыпала снотворного в вино.

Услышавший это Фудок попытался открыть глаза и не смог. Он спал. Внутри него зло зашевелилось существо, чьими ушами он сейчас слышал, чьим магическим взором видел.

– Бетти, зачем ты меня позвала? Попрощаться, показать,

как ты счастлива с новым женихом?

– Как ты мог так подумать? У меня только один жених – ты, Келми! – пылко воскликнула Бетти.

– Но как же? – парень кивнул в сторону спящего. – Ты передумала и готова бежать со мной?

– Бежать? Зачем бежать? Что нас ждёт тогда за пределами замка? Приданое у меня маленькое, а тебя после побега вряд ли кто-то возьмёт на службу. Где мы будем жить?

Оруженосец поник головой. У него не было ответа на вопросы любимой.

Я не откажусь от тебя, – после недолгого молчания воскликнул он и впился поцелуем в губы красавицы.

Бетти с охотой откликнулась. Наблюдающее за пылкой парочкой со стороны существо внутри Фудока наливалось его гневом, становилось сильнее.

Но вот Бетти освободилась из объятий Келми и сказала:

– Не надо отказываться. Нужно просто убить Фудока и немного подождать. Я получу от его родителей отступные и хорошие, а потом выйду за тебя замуж. И мы будем жить долго и счастливо.

– Но...

– Никто не узнает! Ты убьёшь Фудока его кинжалом, на тебя никто не подумает, ведь про нас никому неизвестно.

– А ты?

– Я просила Фудока не рассказывать, что у нас здесь встреча. Вышла тайком, все считают, что я в своей комнате,

готовлюсь к испытанию. Решат, что он сам убил себя. Все ведь заметили, что после победы над драконом Фудок стал вести себя странно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.